

Ся Юэ сопровождал нескольких владельцев крупных винокурен, беседуя с ними. Было видно, что некоторые искренне радовались за его отца, в то время как двое или трое в глубине души корчили гримасы в сторону господина Юня. Однако, увидев это, господин Юнь лишь рассмеялся от души, не в силах сдержать веселья. Ся Юэ на поверхности тоже улыбался, но внутри был немного напуган. Только когда гости представили своих сыновей-лангуаней, Ся Юэ с горькой усмешкой понял, что эти гримасы были выражением недовольства, вероятно, из-за того, что их сыновья оказались в тени.

Видимо, именно эти люди заставляли его отца переживать в прошлом. Ся Юэ смотрел на этих «старых детей» и тоже не мог сдержать улыбки.

Один из владельцев винокурен, восхищённый видом Ся Юэ, дождался, пока остальные закончат разговоры, и подтянул его к себе, внимательно осмотрев с ног до головы. С улыбкой он сказал:

— С таким выдающимся лангуанем, неудивительно, что старый Юнь так радуется. Он очень гордится тобой, сынок. Раньше ты не хотел наследовать винокурню, и, хотя он не говорил об этом вслух, мы все знали, как он сожалел.

Ся Юэ слегка опустил взгляд, принимая вид послушного ученика:

— Это я был неразумен, заставив отца и всех старших беспокоиться.

— Не называй меня старшим, я почти ровесник твоего отца. Если хочешь, можешь звать меня дядюшка Цзоу.

— Дядюшка Цзоу, — с поклоном произнёс Ся Юэ.

Цзоу, владелец винокурни, с улыбкой кивнул:

— Что ж, тогда я буду звать тебя племянником. На самом деле, молодёжь часто бунтует, это понятно. Не хотят продолжать семейное дело, не хотят идти по стопам старших. Я знаю одного мастера по стеклу, его сын тоже не хотел заниматься этим ремеслом, но после женитьбы всё же начал учиться у отца.

Ся Юэ прекрасно понял, к чему клонит дядюшка Цзоу, и с улыбкой кивнул, ожидая продолжения. В это время господин Юнь, услышав последние слова, подошёл к ним.

Цзоу, видя, что господин Юнь приближается, не стал скрывать и продолжил:

— Все говорят: «Сначала женись, потом дело начинай». В этом есть смысл. Когда создаёшь семью, сердце успокаивается, и тогда можно взяться за дело. Старый Юнь, ты, наверное, беспокоишься, что наш племянник не выдержит тягот виноделия, не успокоится. Я думаю, тебе стоит устроить ему свадьбу. С мужем лангуань обретёт устойчивость. Мой Цингуань, как ты знаешь, в этом году исполнилось шестнадцать, его характер и учёность можно ручаться. Как насчёт того, чтобы...

Ся Юэ, как вежливый молодой человек, не прервал старшего, но господин Юнь, увидев, что разговор зашёл слишком далеко, сразу же остановил его:

— Старый Цзоу, это не потому, что я не ценю твоего Цингуаня, просто Ся Юэ уже женился, у него есть муж.

— Женился? — Цзоу явно не ожидал этого. На его лице появилось разочарование, и, увидев, как Ся Юэ с извиняющейся улыбкой кивает, он всё же не мог сдержать сожаления. Подумав, он спросил:

— Может, возьмёшь его в наложники? Не хочу хвастаться, но мой Цингуань действительно хорош, племянник, подумай об этом.

Ся Юэ покачал головой, его голос был мягким, но твёрдым:

— Спасибо за доброту, дядюшка Цзоу, но я уже пообещал своему мужу, что в этой жизни буду только с ним и не возьму наложников. Прошу прощения.

С этими словами он глубоко поклонился.

Цзоу был поражён. Услышать от молодого человека из знатной семьи такие слова — это говорило о глубоких чувствах. Цзоу почувствовал восхищение и больше не стал настаивать. Хотя он всё ещё сожалел, что его Цингуань не сможет быть с таким преданным лангуанем, но, видимо, это была не судьба.

Как только этот разговор закончился, глава винного ведомства с главного места объявил о начале дегустационного собрания. Все сразу же собрались, прекратив шутки и беседы, и сосредоточились на дегустации новых вин этого года.

Попробовав пятьдесят видов нового вина, естественно, нельзя было глотать его. Слуги с серебряными тазами стояли у каждого стола, чтобы гости могли сплёвывать вино в тазы.

Вино семьи Юнь было выставлено на последнем столе. Ся Юэ тоже попробовал его и был уверен, что их вино выделяется среди всех остальных, особенно два новых сорта, которые они попробовали в этом году. Хотя они и уступали «Лунному Сиянию» в глубине и роскоши, их изысканный вкус и благородный аромат обладали свежестью, которой не было ни в одном другом вине здесь, и это, несомненно, оставило бы впечатление.

Закончив дегустацию, Ся Юэ взял у слуги воду, прополоскал рот и уже собирался уйти, как услышал за спиной ясный голос.

— Молодой владелец винокурни семьи Юнь, ваше новое вино мне очень понравилось.

Ся Юэ обернулся и увидел молодого человека в длинном одеянии цвета вань. Если говорить о первом впечатлении, то Ся Юэ подумал, что этот молодой человек выглядел очень... ярко.

— Давайте подружиться, господин Юнь? — с улыбкой сказал молодой человек с яркой внешностью.

Ся Юэ привычно улыбнулся, незаметно оценивая собеседника.

Если внешность Юнь Ся Юэ можно было сравнить с мягким весенним ветром, то красота этого молодого человека была подобна яркому солнцу. Его черты лица были выразительными, брови — густыми, а глаза — слегка приподнятыми. Сейчас, с вежливой улыбкой на лице, он выглядел менее легкомысленно, чем мог бы.

Молодой человек, видя, что Ся Юэ его изучает, спокойно позволил это, сам тоже присматриваясь к собеседнику. Хотя он уже видел Ся Юэ раньше, при ближайшем рассмотрении он ещё больше оценил его спокойствие.

Ся Юэ быстро понял, что у молодого человека не было злых намерений. В его глазах не было расчёта, казалось, он действительно хотел подружиться. Однако, только что пережив неприятный разговор, Ся Юэ немного нервничал. Хотя молодой человек был одет как лангуань и был высоким, почти такого же роста, как он сам. Но если бы это был Цингуань с более крупным телосложением в такой одежде... Ся Юэ подумал, что не смог бы отличить.

Возможно, Ся Юэ смотрел слишком долго, потому что молодой человек первым заговорил.

— Смотрите, как я невежлив, хочу подружиться, а даже не представился. Меня зовут Вэнь Югун, я скромный торговец. Будет ли честью для меня познакомиться с молодым владельцем винокурни Юнь?

Его манера была вежливой и скромной, и Ся Юэ, отбросив лишние мысли, кивнул в ответ.

К этому времени многие гости уже подошли к последнему столу, и, увидев двух красивых молодых людей, стоящих друг напротив друга, не могли не взглянуть на них. Оба, заметив любопытные взгляды, с улыбкой решили перейти в другое место для разговора.

Вэнь Югун, казалось, хорошо знал это место и первым направился в угол. Ся Юэ не пошёл рядом, а отстал на несколько шагов, намеренно взглянув на затылок Вэнь Югуна.

Там не было знака лотоса.

Ся Юэ внутренне вздохнул с облегчением и с усмешкой покачал головой, понимая, что слишком много думает.

Он хотел предупредить отца, но увидел, что тот разговаривает с главой винного ведомства, и решил не мешать. Вместо этого он последовал за Вэнь Югуном в более тихое место.

Они нашли стулья в углу зала, и проворный слуга принёс им закуски и горячий чай. Вэнь Югун, увидев, что слуга миловиден, подшутил над ним, заставив мальчика лет четырнадцати покраснеть и убежать.

Ся Юэ видел это и подумал, что этот человек действительно соответствует своей яркой внешности.

Сначала они просто болтали. Вэнь Югун рассказал о себе: его семья была известна в столице, они занимались торговлей и каждый сезон путешествовали. Он начал ездить с караванами в четырнадцать лет, а в шестнадцать взял на себя семейный бизнес. Теперь в столице Юэ его лицо было пропуском во многие места. Вэнь Югун любил вино, особенно торговлю им, и каждый год приходил на дегустационное собрание не столько для заключения сделок, сколько для поиска вина, которое ему понравится, и, конечно, для того, чтобы попробовать различные сорта.

— В этом году дегустационное собрание на высоте, хороших вин действительно много, — сказал Вэнь Югун, закинув ногу на ногу и взяв в руку закуску, — но когда я попробовал одно вино на последнем столе, я почти забыл вкус всех остальных.